

Просто не знает, что такое хорошо, а что такое плохо.

При этой мысли взгляд Брата Ху помрачнел:

— Мелкий засранец, не суй нос не в свои дела.

Се Юй по-прежнему никак не отреагировал. Продавцы, забившиеся в угол и не смевшие пикнуть, едва не лишились чувств от страха — с подобным они столкнулись впервые. Эта компания ввалилась в магазин с таким видом, будто им всё дозволено, круша всё на пути, — сразу было ясно, что люди эти опасные.

Никто не знал, стоит ли вызывать полицию. В переулках Улицы Хэйшуй действовали свои негласные правила: дела бандитские решаются по-бандитски.

И тут они увидели, как тот самый хороший мальчик, о котором с такой теплотой отзывалась Мэй-цзе, стоит у дверей лифта. Один против пятерых, на лице — ни единой эмоции. Он вытащил руку из кармана брюк и слегка поманил их к себе — то ли бросая вызов, то ли откровенно презирая:

— Искать смерти у порога моего дома? Нет времени болтать с вами, налетайте все сразу.

...

Брат Ху не хотел признавать, что на мгновение этот школьник его напугал.

Взгляд у пацана был тяжелый, ледяной, пробирающий до костей. Он смотрел на них так, будто они — куча мусора. В общем, это был совсем не тот взгляд, что можно ожидать от изнеженного домашнего цветочка.

Брат Ху, распаленный злостью и привыкший красоваться, по привычке распахнул воротник:

— Сопляк, а гонору-то сколько. Ты хоть знаешь, кто я? Выйди, поспрашивай — кто из местных не уступает дорогу Брату Ху... Видишь? Этот шрам на шее я получил, когда с тюремным надзирателем схлестнулся. Ты, молокосос, какое отношение имеешь к этой сучке? Что ты творишь, а? Дерешься? Хочешь научиться драться? Ты думаешь, этой палкой ты сможешь...

Се Юй, не говоря ни слова, схватил Брата Ху за воротник и резко рванул на себя, а затем с силой вогнал колено в живот. Не давая противнику опомниться, он перехватил его за локоть и притянул ближе.

Это был мастерский бросок через плечо — четкий и стремительный. Если бы обстановка не была такой напряженной, владельцы магазинов наверняка бы зааплодировали.

У Брата Ху потемнело в глазах от удара, он даже слова вымолвить не мог.

Но Се Юй не собирался так просто его отпускать. Он поднял его с пола и с грохотом впечатал в

стальную дверь лифта. Раздался глухой удар, пальцы Се Юя сжались, намертво перекрывая горло!

— Очень дерзкий. Считаешь отсидку в тюрьме мужским достоинством, да?

Брат Ху пришел в себя и попытался лягнуть его ногой, но получил увесистый удар палкой прямо по голени. Нога задергалась в судороге. Се Юй разжал руку, и бандит тяжело рухнул на пол, упираясь одной рукой в землю, а другой прижимая живот и с трудом сдерживая рвотные позывы:

— ...Твою мать.

— Кого ты там сучкой назвал?

Брат Ху во все глаза смотрел на красивое лицо Се Юя, которое медленно приближалось к нему. Но от этой красоты веяло такой нескрываемой свирепостью, что она пугала больше, чем холод, острота и мрак, исходившие от парня.

Се Юй повторил вопрос, сдерживая ярость, голос его стал хриплым:

— Кого ты назвал сучкой?

Брат Ху молчал.

— Раз тебя никто не научил, как вести себя по-человечески, я научу.

Се Юй пнул носком ботинка эту грудку мусора на полу.

Остальные бандиты, стоявшие за спиной Брата Ху, переглянулись. В глазах друг у друга они прочитали нерешительность, а затем, придя к единому мнению, бросились наутек.

— Вот и всё, что делать? — высокий из них спрашивал на бегу. — Может, всё-таки в полицию заявим?

— Какая полиция, мать твою! — рявкнул другой. — Как мы после этого будем в наших кругах показываться?

Гу Сюэлань пила послеобеденный чай, когда ей позвонили из полиции.

Женщина сняла шелковую накидку, под которой было изысканное кружевное платье, подчеркивающее тонкую талию. Она выглядела невероятно элегантно. Подол платья украшали скромные вышитые узоры, а тонкие щиколотки напоминали гладкий нефрит.

Ее длинные вьющиеся волосы, уложенные с безупречной тщательностью, спадали на плечи.

Она с улыбкой слушала, как светские дамы обсуждают зимние новинки, и изредка вставляла пару слов:

— Раз уж вам так нравится, госпожа Чэнь, почему бы не слетать и не купить это в другой день...

— Госпожа, вам звонят.

Гу Сюэлань повернула голову, положила пальцы на фарфоровую чашку и небрежно спросила:

— Кто звонит?

Человек, держащий телефон, замялся, не зная, стоит ли говорить. Поколебавшись пару секунд, он наклонился и прошептал ей на ухо так, что слышно было только им двоим:

— Из... из полиции. Говорят, второй молодой господин ввязался в драку. Серьезно ввязался. Вторая сторона требует оплаты медицинских расходов. Как прикажете поступить? Послать кого-нибудь разобраться?

Лицо Гу Сюэлань мгновенно изменилось.

Полицейский участок поселка Хэйшуй, город В.

— Опекун Се Юя?

— Я его мать, — Гу Сюэлань стояла в участке, явно чувствуя себя не в своей тарелке. — С ним все в порядке? Он не ранен? Сколько нужно заплатить за лечение? Любую сумму, лишь бы его немедленно отпустили.

Женщина-полицейский даже не подняла головы. Привычным движением она вытащила лист бумаги из папки и положила на стол:

— Это потом. Сначала заполните бланк.

Спустя некоторое время, закончив с делами, она отложила ручку и подняла взгляд:

— Ваш сын дает жару. Один против пятерых, и всех так отделал — сплошные внутренние повреждения, в больнице даже не сразу разглядишь.

Гу Сюэлань застыла, не зная, какое выражение лица принять.

Полицейский окинула ее взглядом и спросила:

— Вы ведь не местные?

— Мы... из города А, — ответила Гу Сюэлань.

Драка Се Юя не была чем-то серьезным. Хотя те молодчики, что вызвали полицию, наперебой кричали о том, как жестоко их главаря избивали, полицейские, принимавшие показания, сомневались в их словах.

Они повидали немало заявлений, но впервые встретили таких «потерпевших»: разноцветные волосы-гнезда, пирсинг в носу и ушах, запах табака, а на руках — татуировки с драконами и тиграми. Особенно когда проверили их документы: все они оказались мелкими преступниками с длинным послужным списком.

— Ваши показания правдивы?

— Правдивы, сто процентов правдивы! Наш старший до сих пор встать не может!

Они перевели взгляд на мужчину, сидевшего на диване в комнате ожидания. Тот выглядел отталкивающе, на шее болталась массивная золотая цепь. Мужчина держался за живот и непрерывно выл:

— Ой, умираю... Ой-ой... Обижают честного человека, ну что за дети пошли... Больно, больно, даже говорить больно.

...

Гу Сюэлань заполнила форму и расписалась в правом нижнем углу.

— Хорошо, ждите здесь. Допрос вашего сына еще не закончен, — сказала полицейский.

Гу Сюэлань крепче сжала сумочку. Ей совсем не хотелось здесь задерживаться:

— Еще не закончен? — она примчалась из города А сразу после звонка, проведя два часа в дороге.

Полицейский взглянула на нее:

— Показания сторон расходятся.

В комнате для допросов.

Се Юй в третий раз повторил:

— Я его не бил.

За эти два часа Брат Ху сполна ощутил, насколько непредсказуема жизнь. Он сидел напротив Се Юя за широким столом, хлопнул по нему ладонью и взревел так, что, казалось, сейчас обрушится потолок:

— Твою мать! Полицейский! Он врет!

Полицейский, работавший в этом районе, был не из робкого десятка — даже самый мягкий характер здесь закалялся:

— Чего орешь? Сиди ровно, на что это похоже! Не можешь — вали отсюда, я тебе разрешал говорить?

Брат Ху неохотно опустил на стул.

Полицейский повернулся к «хрупкому юноше» напротив:

— Се Юй, верно? Не бойся, мы здесь, он не посмеет тебе ничего сделать.

Се Юй тихо, робко и очень вежливо ответил:

— Спасибо, дяденька полицейский.

Брат Ху был готов перепрыгнуть через стол и сорвать с него маску лицемерия:

— Хватит играть, твою мать! Это меня избили, я потерпевший!

Полицейский стукнул папкой по столу:

— Еще раз закричишь — вылетишь отсюда! Посмотри, до чего ты парня довел!

Се Юй послушно вздрогнул, изображая испуг перед бандитом. Хотя актерская игра была так себе, эффект оказался ошеломляющим.

Все ложь, все сплошная ложь! Вы что, ослепли?! — вопил про себя Брат Ху.

Что это за демон в человеческом обличье? В таком возрасте — и уже так мастерски носит овечью шкуру! Это же настоящий волк!

Когда Се Юй вышел, уже начало темнеть. Он не понес никакой ответственности — отмазался мастерски.

Благодаря приукрашенным рассказам тетушек с оптового рынка, вина Брата Ху была доказана, а его травмы признаны полученными «неизвестно где и от кого». Ему пришлось выплатить пятьсот юаней штрафа и написать объяснительную, в которой он клятвенно обещал больше не беспокоить жителей Улицы Хэйшуй, исправиться и начать новую жизнь.

Брат Ху, оттопырив зад, склонился над столом с новым словарем синьхуа — ему не разрешили писать пиньинем, заставляя искать иероглифы. Это был один из самых позорных моментов в его жизни.

Уходя, Се Юй услышал, как Брат Ху окликнул его.

Полицейский со служебной дубинкой в руках, насторожившись, рявкнул:

— Чэнь Сюнху! Ты чего опять удумал?

— Да ничего, я под вашим присмотром, что я могу сделать? Просто хочу сказать ему пару слов.

— Брат Ху уставился на Се Юя и с упорством обреченного спросил: — ...Ты из какой банды?

Се Юй остановился и посмотрел на него сложным взглядом, который обычно адресуют идиотам.

Брат Ху повторил вопрос, не желая сдаваться:

— Из какой ты банды?!

Он полагал, что за этим парнем стоят глубокие и темные силы, и хотел знать, с кем именно он связался, чтобы умереть, зная правду.

Под жгучим взглядом Брата Ху Се Юй медленно ответил:

— Я? Я иду по пути китайского социализма.

Брат Ху:

— ...

У входа в участок стоял знакомый серебристо-белый Bentley. Гу Сюэлань сидела внутри, через окно было видно ее профиль.

Се Юй сел в машину:

— Мам.

Гу Сюэлань молчала.

— Тебе не нужно было приходить, — продолжил Се Юй. — Я знал, как все уладить.

Он с самого начала понял, что Брат Ху лишь пускает пыль в глаза. Настоящие бандиты не будут на каждом шагу хвастаться тюремным прошлым и не станут напиваться, чтобы прийти на разборки, когда рынок пуст. А уж тем более не будут настолько глупы, чтобы самим вызывать полицию.

В машине повисла тишина. Только когда они отъехали на приличное расстояние, Гу Сюэлань сказала:

— Ты еще помнишь, что я твоя мать? Зачем ты снова в это ввязался? Полицейские сказали, что это не ты его избил... Но это же был ты, правда?

Се Юй откинулся на спинку сиденья и безразличным тоном ответил:

— Я. Стыдно за меня?

Гу Сюэлань вцепилась в край чехла, костяшки ее пальцев побелели. Помолчав, она все же жестко отрезала:

— Да, мне стыдно! Если знаешь, что это позорно, не занимайся подобными вещами!

Водитель, вздохнув, попытался сгладить углы:

— Второй молодой господин, не спорьте с госпожой. Она всю дорогу переживала, боялась, что с вами что-то случится.

Се Юй хотел сказать: «Не называйте меня вторым молодым господином, я не ваш отпрыск из клана Чжун».

Каждый раз, когда он слышал это обращение, ему становилось не по себе, будто на него надели тесную, чужую одежду, которая душила и не давала дышать.

Гу Сюэлань взяла себя в руки и сменила тему:

— Я нашла тебе репетиторов. С завтрашнего дня и до начала занятий в школе никуда не ходи, сиди дома и учись. Ты сам знаешь, какой у тебя уровень знаний.

— Не нужно, — ответил Се Юй. — У меня и так все нормально, не трать силы.

— Ты отказался ехать за границу, — сказала Гу Сюэлань. — Посмотри, чем ты занимаешься здесь. Ты как грязь, которую не прилепить к стене. Скажи, чего ты вообще хочешь?!

Машина плавно въехала в подземный гараж частной виллы, окруженной горами и водоемами. После недавнего дождя воздух был пропитан влагой.

Се Юй вышел из машины и бросил напоследок:

— Со своими делами я разберусь сам.

Гу Сюэлань была вне себя от его поведения. Водитель утешал ее:

— Переходный возраст, госпожа. Мальчишки — они все такие, колючие. Мой сын тоже таким был, пройдет — станет разумнее.

Гу Сюэлань сидела в машине, массируя виски, и не могла вымолвить ни слова.

«Круто, босс Се. Говорил, что придеешь проведать, а в итоге сам угодил в участок. Я, черт возьми, тронут».

«Ты вышел из участка? Нужно, чтобы я приехал тебя вытащить?»

Отправитель: Лэй-цзы.

Се Юй читал сообщение, входя в дом. Он был занят тем, что переодевался, поэтому просто набрал номер.

В это время Лэй-цзы должен быть на своем месте, помогать с барбекю.

Телефон ответили почти сразу, но вместо голоса Лэй-цзы послышалось: «Еще десять шампуров баранины!»

— Сейчас, сейчас, третий столик, десять баранины!

Лэй-цзы сорвал фартук и юркнул через заднюю дверь:

— Босс Се, ты в порядке? Дома? Черт, в участок загремел так быстро, твой вспыльчивый характер за десять лет ни капли не изменился.

Се Юй, только что снявший футболку, стоял с голым торсом:

— Что со мной будет? Кстати, присмотри за этим псом, боюсь, он снова пойдет к тетушке Мэй.

— Псом? — Лэй-цзы задумался, а потом догадался. — Ты про того Брата Ху?

Се Юй:

— Одно и то же.

Лэй-цзы:

— Разница все-таки есть. Ты, как обычно, вечно забываешь имена. Помнишь, как меня зовут?

Се Юй:

— Чжоу Далэй. Ты больной?

— Помнишь — и ладно. Я все думал, с твоей-то памятью точно забудешь.

Лэй-цзы нашел пластиковый табурет, сел, достал сигарету и продолжил:

— Зачем тетушке Мэй моя защита? Скорее, это она меня прикрывает. Я так, маленький принц барбекю, а она — легендарная королева Улицы Хэйшуй.

Се Юй почувствовал, что в его словах есть подвох:

— И что?

— Ты ушел рано и не знаешь: тетушка Мэй навела справки и вывернула наизнанку всю его подноготную. Все эти сказки про тюрьму и убийства — просто треп. Он всего лишь воровал вещи, и его поймали с поличным... Думаю, на Улице Хэйшуй ему больше не светит. Защиту здесь так просто не соберешь.

Се Юй бросил телефон на кровать, собираясь переодеть брюки.

Лэй-цзы, то ли от одиночества, то ли от скуки, вдруг предался воспоминаниям:

— Вспоминаю, как мы раньше тусовались — тогда было по-настоящему хорошо. Но я рад за тебя. Клан Чжун в городе А известен своими деньгами, они даже открыли филиал в городе В. Хорошо, что твоя мама смогла выйти замуж... Теперь ты сыт и одет, не нужно, как раньше, прятаться от долгов.

Се Юй перестал раздеваться и, расслабившись, повалился на кровать. Люстра слепила глаза. Он не знал, спрашивает ли он других или самого себя:

— Да?

На том конце было слишком шумно, Лэй-цзы не расслышал его слов. Он затянулся в последний раз и поднялся:

— Босс Се, мне некогда болтать, третий столик уже требует заказ. Черт, еще и столы ломают, смотри, как бы я не вытащил угли и не сунул им в лицо...

Звонок прервался.

Се Юй лежал на кровати, глядя в одну точку.

Лишь спустя долгое время он взъерошил волосы и, собираясь пойти в душ, нащупал в кармане твердый квадратик. Достав его, он увидел флаер — ту самую пошлую желтую рекламу, которую не успел выбросить.

К его удивлению, дальше там рекламировалось вовсе не приложение для видеочатов. Внизу он заметил четыре жирных черных иероглифа: «Битва королей задач».

Се Юй приподнял бровь — такой способ завлечь клиента казался ему свежим. Он перевернул листовку.

На обороте было написано: «Здесь собраны самые новые и полные олимпиадные задачи, самые захватывающие поединки. Охват: язык, математика, английский, физика, химия. Сотни профессоров тщательно составляли задания, готовя для вас неожиданные ловушки. Нет ничего сложного, есть только сложнее. Станешь ли ты королем задач, которого мы так ждем?»

Таинственно! Захватывающе! Братик~ а~ приходи~

Се Юй:

— ...

<http://bllate.org/book/21761/2250340>